

**BOROVNIK S. VEČKULTURNOST IN MEDKULTURNOST
V SLOVENSKI KNJIŽEVNOSTI.
MARIBOR: UNIVERZITETNA ZALOŽBA UNIVERZE, 2017. 172 s.
ISBN 13-978-961-286-093-6**

Александра Николаевна Красовец

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: aleksandrakrasovec@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-9500-1767

Аннотация

Рецензия на научную монографию «Мультикультурность и межкультурность в словенской литературе» (словен. *Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti*; Марибор, 2017) словенского литературоведа, доктора филологических наук Сильвии Боровник раскрывает содержание и проблематику книги и сосредотачивается на главах, посвященных межкультурному взаимодействию между Словенией и республиками бывшей Югославии, в частности на анализе исследовательницей эссе Драго Янчара и Алеша Дебеляка, а также двуязычного творчества Йосипа Ости и Горана Войновича. Труд Боровник также через призму мультикультурности и межкультурности рассматривает опус каринтийских писателей Ф. Липуша, М. Хадерлап, П. Хандке, словенско-французской романистки Б. Свит, словенско-немецкой писательницы М. Кресе, американо-словенской писательницы Э. Джонсон-Дебеляк, словенско-австрийской романистки и поэтессы Альмы Карлин и др.

Ключевые слова

Мультикультурность, межкультурность, словенская литература, литературное двуязычие, Сильвия Боровник, Драго Янчар, Алеш Дебеляк, Йосип Ости, Горан Войнович

Статья поступила в редакцию 3 ноября 2021 г.

Цитирование: *Красовец А. Н.* [Рец.] Borovnik S. *Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti*. Maribor: Univerzitetna založba univerze, 2017. 172 str. ISBN 978-961-286-093-6 // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 3–4. С. 307–320. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.15>

**BOROVNIK S. VEČKULTURNOST IN MEDKULTURNOST
V SLOVENSKI KNJIŽEVNOSTI.
MARIBOR: UNIVERZITETNA ZALOŽBA UNIVERZE, 2017. 172 s.
ISBN 13-978-961-286-093-6
[BOROVNIK S. MULTICULTURALITY AND INTERCULTURALITY
IN SLOVENIAN LITERATURE. MARIBOR: UNIVERSITY PRESS,
2017. 172 P.]**

Aleksandra N. Krasovec

Ph. D., Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: aleksandrakrasovec@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-9500-1767

Abstract

This review of the monograph “Multiculturality and Interculturality in Slovenian Literature” (Maribor, 2017), by Slovenian literary critic and Doctor of Philology Silvija Borovnik, discerns the content and problems of the book. We focus especially on the chapters that deal with intercultural interaction between Slovenia and the republics of the former Yugoslavia. We also consider in particular the analysis of the essays by Drago Jančar and Aleš Debeljak, as well as the bilingual works of Josip Osti and Goran Vojnović. Borovnik’s work also examines the opus of Carinthian writers F. Lipuš, M. Haderlap, P. Handke, the Slovenian-French novelist B. Svit, the Slovenian-German writer M. Krese, the American-Slovenian writer E. Johnson Debeljak, and the Slovenian-Austrian novelist and poet Alma Karlin, amongst others, through the prism of multiculturalism and interculturality.

Keywords

Multiculturalism, interculturality, Slovenian literature, literary bilingualism, Silvija Borovnik, Drago Jančar, Aleš Debeljak, Josip Osti, Goran Vojnović

Received 3 November 2021

How to cite: Krasovec, A. N., 2021. Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. ISBN-13 978-961-286-093-6. [Borovnik S. Multiculturalism and Interculturality in Slovenian Literature. Maribor: University Press, 2017. 172 p.]. Maribor: Univerzitetna založba univerze, 2017. 172 str. *Slavic World in the Third Millennium*, 16 (3–4), pp. 307–320. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.15>

Профессор кафедры славянских языков и литературы философского факультета университета в Мариборе, доктор филологических наук Сильвия Боровник в 2017 г. выпустила научную монографию «Мультикультурность и межкультурность в словенской литературе». Книга состоит из двух частей: первая посвящена литературе (10 глав), а вторая — словенскому языку в Словении и в мире (3 главы). Нас прежде всего будет интересовать первая часть, в которой исследовательница рассматривает творчество различных авторов в призме мультикультурности и межкультурности, а также гибридной языковой и литературной идентичности. Составляющие эту часть главы носят следующие названия: «Словенский народ и страна в избранных эссе Драго Янчара», «Космополит Алеш Дебеляк», «Образы межкультурности в литературных произведениях Йосипа Ости», «Литературно-языковая полифония и языковой переход в литературе Брины Свит», «Двойные идентичности в современной словенской прозе», «Литературно-языковая многослойность в романе Майи Хадерлап “Ангел забвения”», «Словенская идентичность в литературном творчестве Петра Хандке», «Произведения Липуша “Полет Боштьяна” и “Расследование имени” как замыкание круга и подведение черты», «Альма Карлин — уникальная писательская личность», «Первая мировая война в романе “Добердоб” Прежихова Воранца». Вторую часть составляют три главы: «Интернационализация — новая особенность системы высшего образования с отказом от словенского языка?», «Верность словенскому — это национализм, ксенофобия, собственное продвижение?», «Наука — это то, что может немного подождать». Здесь Сильвия Боровник вступает в актуальную во время издания книги дискуссию о роли словенского языка в высшем образовании и науке в связи с политическими инициативами так называемой интернационализации словенских университетов и попытками их коммерциализации, в частности путем перехода на преподавание на английском языке.

Боровник изучает явление межкультурности в словенской литературе, на которое также обратили свое пристальное внимание три другие исследовательницы — Мета Гросман, Яня Житник-Серафин и Лидия Димковская¹; Боровник ссылается на их авторитетные работы, высветившие маргинализированный до начала 2000-х гг. аспект словенского культурного пространства. Одной из важных областей изысканий Боровник являются словенско-германские литературные связи. В монографии в данном аспекте она анализирует творчество словенских писателей из австрийской Каринтии и их двойные литературные и языковые идентичности — Флорьяна Липу-

¹ Grosman M. Književnost v medkulturnem položaju. Ljubljana: Univerza v Ljubljani, Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 2004; Večkulturna Slovenija. Položaj migrantske književnosti in kulture v slovenskem prostoru (Migracije 15) / ur. J. Žitnik Serafin. Ljubljana: ZRC, ZRC SAZU, 2008; Iz jezika v jezik. Antologija sodobne manjšinske in priseljenke književnosti v Sloveniji / ur. L. Dimkovska. Ljubljana: Društvo slovenskih pisateljev, 2014.

ша (р. 1937), Майи Хадерлап (р. 1961), австрийского писателя словенских корней Петера Хандке (р. 1942), лауреата Нобелевской премии, также родившегося в Каринтии, в чьем творчестве значительное место занимает осмысление словенской составляющей собственной идентичности и сложной судьбы каринтийских словенцев во время Второй мировой войны и после нее. Организованное словенским национальным меньшинством партизанское сопротивление против гитлеровской армии на территории Каринтии спасло репутацию Австрии, о чем последняя позднее намеренно забыла; о данном травматическом эпизоде истории говорят произведения всех трех авторов. Серьезную полемику, однако, вызывает язык каринтийских словенских писателей: если Липуш последовательно и принципиально пишет исключительно на словенском, то Хадерлап создала роман «Ангел забвения» (2011) по-немецки, что, по мнению Липуша, вызывает большую досаду и способствует изживанию словенского языка². Для Хадерлап же немецкий послужил своего рода щитом, позволившим ей установить рациональную дистанцию и рассказать о наиболее ранящем и чувствительном³; о подобном психологическом механизме при переходе на французский язык говорит другая словенская писательница — Брина Свит (род. 1954), живущая и работающая в Париже⁴, чье творчество Боровник также изучает в призме отражения гибридной, кочующей идентичности. Хандке же исследовательница причисляет к словенским писателям и рассматривает как образцовый пример двойной германо-словенской межкультурной идентичности⁵. При этом она с большим огорчением отмечает непонимание им актуальной политической ситуации в Словении в период распада Югославии и разразившихся войн, желание писателя видеть в родине своих предков лишь метафорическую и мифическую страну⁶.

В ряду словенско-австрийских литераторов Боровник приводит писательницу, поэтессу, путешественницу, полиглота и теософа Альму Карлин (1989–1950), словенку по национальности, писавшую по-немецки; в ее случае литературовед обращает внимание на то, что центральное словенское пространство вплоть до середины XX в. было билингвальным и что в рамках словенского литературного канона следует также рассматривать творчество тех, кто на данной территории писал на иностранных языках. Словенская писательница, поэтесса и журналистка Маруша Кресе (1947–2013), жившая и работавшая в Берлине, посвятившая себя активной

² Borovnik S. Literarno-jezikovna večplastnost v romanu Maje Haderlap "Angel pozabe" // Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. Maribor: Univerzitetna založba univerze, 2017. <https://doi.org/10.18690/978-961-286-093-6.S.77-78>.

³ Ibid. S. 77.

⁴ Borovnik S. Literarno-jezikovna polifonija in jezikovni prestop v literaturi Brine Svite // Ibid. S. 57.

⁵ Borovnik S. Slovenska identiteta v literarnem delu Petra Handkeja // Ibid. S. 96.

⁶ Ibid. S. 101.

гуманитарной деятельности, в частности в Боснии и Герцеговине во время войны в начале 1990-х гг., представляет собой яркий и своеобразный пример писателя-космополита. Наряду с этими авторами исследовательница изучает межкультурное творчество поистине уникальной для словенского контекста писательницы — американки Эрики Джонсон-Дебеляк (р. 1961), живущей в Словении и пишущей по-английски.

Монография Сильвии Боровник, однако, начинается с обращения к проблематике межкультурного взаимодействия Словении с другими республиками Югославии. Данный вопрос получил наиболее острое и полемическое проявление в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда эта государственная структура начала трагическим образом рушиться. Этот процесс и так называемое «возвращение в Европу», значимость для словенцев культурного пространства Центральной Европы рефлексировал в своих эссе Драго Янчар (р. 1948), в частности в сборнике *Terra incognita* (1989). Драго Янчар был одним из тех писателей (наряду с Нико Графенауэром, Вено Тауфером, Руди Шелиго, Тоне Партличем и др.), которые заняли ангажированную политическую позицию и выступали за независимость Словении, ценности открытости, демократии и плюрализма. Обращаясь к истории словенского народа, Янчар размышляет о его идентичности и культурном своеобразии, которое всегда были вынуждены защищать именно литературные деятели. Бой за словенский язык, таким образом, был также борьбой за собственное существование ценой гонений, унижений, беженства и лишения свободы⁷. История словенцев — это также история миграций, что, однако, не помешало словенской идентичности активно сохраняться и в других странах (преимущественно в Северной Америке и Аргентине). В одном из эссе под названием «Центральная Европа между метеорологией и утопией» Янчар остро полемизирует с Петером Хандке, который после получения важной награды в области центральноевропейской литературы — словенской Виленицы за свой роман «Повторение» (1986), где он искренне размышляет о своей «словенскости» по материнской линии, — заявил, что для него Центральная Европа — это «метеорологическое явление». Словенские интеллектуалы резко отреагировали на столь высокомерное и пренебрежительное отношение Хандке к важной для них идентификационной модели, среди них был и Янчар, подчеркнувший, что Центральная Европа была для словенцев «видением, позволившим выйти из своей изолированности», стремлением и движением к свободе⁸. Вхождение в Европу, однако, подчеркивает писатель, должно происходить с опорой на разнообразие и его уважение, о чем он размышляет в сборнике эссе «Египетские кастрюли

⁷ Jančar D. Identiteta // Jančar D. *Terra incognita*. Celovec: Wieser, 1989. S. 9. Цит. по: Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 19.

⁸ Jančar D. Srednja Evropa med meteorologijo in utopijo // Jančar D. *Terra incognita*. S. 61, 65. Цит. по: Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 21-22.

мяса» (1994)⁹, написанном в период после провозглашения Словенией независимости и, как отмечает Боровник, во время войны в Боснии, где «Европа зачастую, к сожалению, слишком много наблюдала и слишком мало результативно помогала»¹⁰.

Несколько другой ракурс имеют эссе словенского поэта Алеша Дебеляка (1961–2016), которые Сильвия Боровник анализирует в следующей главе монографии. Исследовательница рассматривает четыре сборника эссе — «Сумрак идолов» (1994), «Темное небо Америки» (1994), «Прошлогодний снег» (2002), «Европа без европейцев» (2004) — и то, какие ракурсы и трансформации приобретает центральная для них проблематика межкультурности при меняющемся историческом и геополитическом контексте. Так, в эссе 1994 г. «Сумрак идолов» автор болезненно отзывается на распад Югославии, в которой он родился, вырос и которая навсегда сформировала его личную и литературную идентичность. Дебеляк упрекает Сербию в том, что она через парадную дверь изгнала присущий ей когда-то дух космополитизма. Автору представляется крайне опасным возвращение к одним и тем же архетипам, в частности к поражению сербов на Косовом поле в 1389 г., приводящему к возрождению этого архаичного «менталитета» и сегодняшнему их мщению боснийцам¹¹. Для Дебеляка же бывшая Югославия именно благодаря сосуществованию различных культур являлась исключительно богатой страной. Он подчеркивает, что нашу идентичность формирует «не то стихотворение, которое мы читаем, но то, к которому мы возвращаемся»¹². Именно эту цитату Боровник помещает в начало своей книги в качестве эпиграфа. Исследовательница также подчеркивает, что поэт написал свой текст в то время, когда на территории бывшей Югославии все еще шла война; рассуждать о положительных составляющих этого государства в период, когда все бывшие республики требовали независимости, было далеко не самым желаемым. Дебеляк осмелился выразить то, о чем многие не решались заговорить¹³. Он пишет, что до начала военных действий принадлежал к поколению, которое не очень задумывалось о давлении коммунизма, о чем так много писали литераторы более старшего поколения. Его же поколение располагало множеством свобод, не осознавая реального течения истории.

Накануне распада Югославии Алеш Дебеляк получил стипендию Фулбрайта и уехал в США. Его впечатления о жизни в этой стране вы-

⁹ Jančar D. Egiptovski lonci mesa. Ljubljana: Mihelač, 1995. S. 48.

¹⁰ Borovnik S. Slovenski narod in država v izbranih esejih Draga Jančarja // Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 22. Здесь и далее перевод со словенского мой. — А. К.

¹¹ Debeljak A. Somrak idolov. Esey. Celovec/Klagenfurt: Založba Wieser, 1994. S. 13. Цит. по: Borovnik S. Kozmopolit Aleš Debeljak // Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 26.

¹² Ibid. S. 27.

¹³ Ibidem.

лились в сборник эссе «Темное небо Америки» (1994), где его все так же интересуют формы межкультурного взаимодействия. Поэт рассуждает об американской академической системе, он настаивает, что в культурную и политическую историю Америки необходимо включить два понятия — расизм и геноцид, а также раскрыть студентам замолчанную историю об отношении американцев к темнокожим, индейцам и женщинам; культурный канон должен вбирать в себя произведения преследуемых социальных групп¹⁴.

Следующий сборник эссе Дебеляка «Прошлогодний снег» (2002) посвящен жизни в Словении после провозглашения независимости. Место и роль писателя, по словам автора, кардинально меняются после падения коммунизма, он становится лишь «частным открывателем путей в лабиринтах души»¹⁵, не обладая больше прежней мобилизационной общественной силой и моральным авторитетом. Дебеляк предупреждает о росте «нарциссизма частных интересов» в Словении, эгоистичной концентрации на всем своем, следствием которых становятся нехватка исторической памяти, высокомерие по отношению к иммигрантам из третьего мира и с Балкан, когда, по его мнению, проявилась «вся отвратительная подлость словенской ксенофобии»¹⁶.

В сборнике «Европа без европейцев» (2004) Дебеляк пытается осознать новую для Словении роль в Европейском Союзе, место словенского языка в глобальном мире; книга, по мнению Боровник, еще и сегодня остается поразительно актуальной. Идея ЕС о проходимости границ и объединении напоминает ему идею югославских «братства и единства». Дебеляк также выдвигает аргумент о том, что ЕС недостает естественного общего языка, которым вовсе не может быть английский. По его мнению, Европа не в состоянии пока предложить транснациональные идеи, которые бы функционировали объединяюще, что приводит к росту правых популистских идей, поиску козлов отпущения в лице иммигрантов, беженцев, жителей Восточной Европы¹⁷. В этой связи конструкция общеевропейской идентичности должна была бы, по мысли автора, опираться на все пространство культурных, лингвистических и этнических традиций, а не черпать лишь из самых крупных и наиболее узнаваемых. При этом он упоминает югославский урок: попытка оказалась неуспешной, поскольку наиболее многочисленные сербы стремились при помощи языка и культуры доминировать над всеми остальными. Если национализм, по его словам, очень легко пропагандировать, поскольку он не требует интеллектуальных усилий, то космопо-

¹⁴ *Debeljak A. Temno nebo Amerike. Celovec/Klagenfurt: Založba Wieser, 1994. S. 57–58. Цит. по: Boro vnik S. Kozmopolit Aleš Debeljak. S. 30.*

¹⁵ *Debeljak A. Lanski sneg. Eseji o kulturi in tranziciji. Maribor: Založba Aristej, 2002. S. 26. Цит. по: Boro vnik S. Kozmopolit Aleš Debeljak. S. 32.*

¹⁶ *Ibidem.*

¹⁷ *Ibid. S. 35.*

литизм является предметом индивидуального этического выбора, основываясь на сопереживании, межкультурной и межъязыковой компетенции¹⁸. Так, согласно Дебеляку, различие — это мать идентичности; не существует единой закрытой культуры. Это в равной степени касается и Словении: поэт упоминает немецкий язык, который до 1918 г. являлся здесь языком социальных элит, вторую же половину XX в. ознаменовало культурное своеобразие бывшей Югославии. Боровник, обращаясь к комплексности идей Дебеляка, отдает дань этому талантливому и яркому литератору, к сожалению, трагически погибшему за год до выхода ее монографии.

Анализ интеллектуальной позиции Дебеляка исследовательница продолжает и в следующей главе, посвященной творчеству боснийско-словенского поэта, писателя, эссеиста, переводчика, литературного критика Йосипа Ости (1945–2021), родившегося в Сараево, но с 1990 г. жившего и работавшего в Словении, а с 1997 г. перешедшего на написание художественных текстов на словенском языке. В книге эссе «Мостки через Балканы» (2010)¹⁹ Дебеляк погружается в историю региона, ставшего позднее Югославией, в события до Первой мировой войны. 1990-е гг. Дебеляк называет «великим наводнением и уничтожением цивилизации, в которой прошла наша молодость»²⁰. В это же время, как отмечает Боровник, в Словению окончательно переезжает другой поэт — сараевец Йосип Ости. Исследовательница ошибочно утверждает, что это произошло из-за войны²¹, сам Ости подчеркивал, что обосновался в Словении в конце 1980-х, встретив здесь любовь²². Боровник указывает на уникальную биографию Ости и его семьи: дед поэта, словенец, еще во времена Австро-Венгрии переехал жить из северной Италии в Боснию, там женился на боснийской польке, бабушке Йосипа. От себя добавим, что мама поэта была хорваткой по фамилии Мештрович и находилась в родстве с известным скульптором Иваном Мештровичем. Йосипа Ости отличает удивительно богатая литературная, переводческая, редакторская и даже спортивная деятельность (в молодости Ости — член сборной Югославии по легкой атлетике). Ости был директором международного литературного фестиваля «Сараевские дни поэзии», председателем Союза литературных переводчиков Боснии и Герцеговины; антивоенным активистом — помогал организовывать помощь писателям и поэтам в осажденном Сараево, руководил литературными ателье для детей

¹⁸ *Debeljak A.* Lanski sneg. Eseji o kulturi in tranziciji. S. 36–37.

¹⁹ *Debeljak A.* Balkanska brv. Eseji o književnosti jugoslovanske Atlantide. Ljubljana: Študentska založba, 2010.

²⁰ Ibid. S. 69. Цит. по: *Borovnik S.* Podobe medkulturnosti v literarnih delih Josipa Ostija // *Borovnik S.* Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 43.

²¹ Ibid. S. 43–44.

²² *Baltić A.* Josip Osti, tisti dobitnik največjih slovenskih literarnih priznanj, ki je bil izbrisan // RTV SLO. 08.05.2016. URL: <https://www.rtv slo.si/kultura/novice/josip-osti-tisti-dobitnik-najvecjih-slovenskih-literarnih-priznanj-ki-je-bil-izbrisan/391354> (дата обращения: 15.10.2021).

беженцев из Боснии и Герцеговины, издавал серию *Egzil-abc*, в которой с 1993 по 1996 г. вышло 160 книг, в частности произведения боснийских авторов, оставшихся в Сараево или ставших военными беженцами в других странах Европы. Ости — поэт международной значимости, многие его сборники переведены на иностранные языки и вошли в состав антологий. Как отмечает Боровник, космополитическое творчество Ости представляет собой знаковый пример двудомного литературного существования²³. Некоторые исследователи определяют последнее как «литературное творчество между культурами»²⁴, вносят в ряд успешных примеров так называемой «литературы иммигрантов»²⁵.

Боровник рассматривает несколько поэтических сборников Ости — те, которые были написаны им по-сербохорватски в Словении и вышли в виде двуязычных изданий с переводом на словенский, где он при этом рефлексировал трагедию своего родного города, думает о людях и близких, оставшихся в осажденном Сараево, среди которых и его мама («Сараевская книга мертвых», 1993; «Печать Соломона», 1995). Лирический герой Ости, преимущественно совпадающий с самим автором, говорит о том, что лишился дома, родины, языка, стал изгнанником, но пытается построить новый дом вместе со своей возлюбленной на словенском Красе, признавая при этом, что его истинный дом — это поэзия. Боровник анализирует сложный процесс перехода Ости на новый язык поэтического творчества — на словенский, ссылаясь также на референтные статьи поэта Бориса А. Новака²⁶. Последний подчеркивает, что «богатство владения двумя языками, двумя мирами означает в то же время и болезненную раздвоенность»²⁷. Первый сборник Ости по-словенски «Нарцисс с Краса» (1999) продолжает тему растерянности при переходе на новый язык, которую обогащает тема любви, описание идиллической природы Краса, а также всепроникающие мотивы смерти. Сборник «Скатерть Вероники» (2002) посвящен матери поэта, которая осталась в осажденном Сараево и продолжала «вязать свою скатерть», так же как ее сын продолжал ткать поэзию для своей мамы. Стихи пронизаны чувством тоски по родине, но и, как подчеркивает Боровник, критического отношения к ней:

²³ Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 45.

²⁴ Mugerli M. Pisanje med kulturami (Dvojezično pesništvo Josipa Ostija) // Večkulturnost v slovenskem jeziku, literaturi in kulturi. 41. Seminar slovenskega jezika, literature in kulture / ur. M. Stabej. Ljubljana: Filozofska fakulteta, 2005. S. 190–194. Цит. по: Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 45.

²⁵ Večkulturna Slovenija. Položaj migrantske književnosti in kulture v slovenskem prostoru (Migracije 15) / ur. J. Žitnik Serafin. Ljubljana: ZRC, ZRC SAZU, 2008. Цит. по: Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 45.

²⁶ Novak B. A. Izgon v raj: dvojezični pesniški zemljevid Josipa Osti // Osti J. Izgon v raj. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2012. S. 371–421.

²⁷ Ibid. S. 383. Цит. по: Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 47.

*Я не верю,
что человек живет ради того, чтобы умереть за
родину. Особенно не за ту, которая беспрерывно
была местом битвы, истребления и пепелищем.
Которая, если и мать, то убийца собственных детей*²⁸.

Боровник обращается также к краткой прозе Ости — к сборникам «Исчезло ледяное волшебство» (1998) и «Учитель любви» (2004), в которых автор сперва на родном языке, а затем по-словенски возвращается к событиям своего детства в мультикультурном Сараево. Как и поэзия Ости, его проза также преимущественно автобиографическая. Исследовательница отмечает особую искренность и юмор прозаических произведений Ости, его словенский язык гибок и невероятно богат²⁹.

Боровник уделяет особое внимание Ости как литературному критику, в частности его книге эссе «Бег под радугой» (2008), где поэт проявляет себя и как уникальный знаток словенской литературы, написанной авторами-женщинами. Ости анализирует произведения поэтесс и писательниц как более старшего поколения, так и молодого, по всей видимости, с осознанием, что их творчество слишком мало известно и канонизировано³⁰.

Исследовательница в связи с фигурой Ости рассуждает о том, что словенское литературоведение, к сожалению, слишком долго изучало словенскую литературу как закрытую систему, определенную лишь одной национальностью, учитывая при этом лишь тех авторов и те произведения, которые были созданы в Словении и на словенском языке. Потребовалось немало времени, прежде чем вышли научные исследования, которые, например, учитывали также литературу словенцев, проживающих в других странах мира³¹, еще больше прошло времени перед тем, как увидели свет работы, указывающие на то, что к словенской литературе также следует относить тех авторов, которые переехали в Словению по личным и/или политическим причинам. Боровник подчеркивает, что лишь в последнее время исследователи, а иногда и сами авторы, отмечают, что национально-филологическая модель изучения литературы ввиду полифонии и плюрализма литературных систем на сегодняшний день не является больше удовлетворительной, что необходимо учитывать также литературное творчество мигрантов, всех тех, кто ввиду различных обстоятельств оказался в «пространстве между», где продолжает сохранять свою особую,

²⁸ *Osti J. Sonce povsod in vse enako greje // Osti J. Veronikin prt: tomajske ne himne ne elegije. Ljubljana: Študentska založba, 2002. S. 22. Цит. по: Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 45. S. 48.*

²⁹ *Borovnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 49.*

³⁰ *Ibid. S. 50.*

³¹ *Slovenska izseljenska književnost 1-3 / ur. J. Žitnik Serafin, H. Glušič. Ljubljana: Založba ZRC SAZU; Rokus, 1999.*

изначальную культурную идентичность, но и заимствует многие элементы, полученные в новых культурных и национальных условиях³².

Боровник приводит также статью «Литературное творчество переселенцев в Словении»³³ писательницы и исследовательницы Лидии Димковской, македонки, переехавшей жить в Словению. Она пишет о том, что здесь проживает около 120 литераторов-иммигрантов, прибывших из республик бывшей Югославии, а за последние годы и из других стран. Их творчество она называет «ранимой структурой», но с присущим им новым качеством: «Они стали мостами между своей старой и новой родиной и культурой», многие из них также в роли литературных переводчиков³⁴. При этом она обращает внимание на тот факт, что речь, как правило, идет о литературе, с которой не считаются и которой пренебрегают.

Боровник отмечает исключительную важность коллективной монографии «Мультикультурная Словения» (2008), вышедшей под редакцией Житник-Серафин, которая увидела свет именно тогда, когда однопациональные государства начали уходить в прошлое. Последняя пишет, что идентичность писателей-иммигрантов и писательниц-иммигранток «несомненно двунациональная», но до этого таковым было признано лишь двуязычное литературное творчество Ости³⁵. Житник-Серафин указывает на сложности, с которыми приходится сталкиваться авторам-иммигрантам, на давление в выборе языка, нацеленном на языковую ассимиляцию и их изолированность. О словенском культурном пространстве исследовательница рассуждает как о находящемся в «переходном периоде формирования межкультурного сознания»³⁶. Авторы-иммигранты оказываются дискриминированными, в частности, их крайне редким появлением на престижных литературных фестивалях, невозможностью получения писательских стипендий и т. д., оставаясь, таким образом, геттоизированными. Житник-Серафин выступает за их право писать на своих родных языках, тогда как перевод их произведений должен быть их демократическим правом: «Историческая задача словенской национальной литературы — читать, утверждать и интегрировать литературу иммигрантов в общую литературу, которая не будет боль-

³² Grosman M. Književnost v medkulturnem položaju. Ljubljana: Univerza v Ljubljani, Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 2004; Mugerli M. Pisanje med kulturami (Dvojezično pesništvo Josipa Ostija) // Večkulturnost v slovenskem jeziku, literaturi in kulturi. 41. Seminar slovenskega jezika, literature in kulture / ur. M. Stabej. Ljubljana: Filozofska fakulteta, 2005. S. 190–194; Večkulturna Slovenija. Položaj migrantske književnosti in kulture v slovenskem prostoru.

³³ Dimkovska L. Književno delo priseljencev v Slovenijo // Večkulturna Slovenija... S. 75–101.

³⁴ Ibid. S. 78. Цит. по: Borochnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 51.

³⁵ Žitnik Serafin J. Položaj priseljenskih avtorjev v slovenski kulturi // Večkulturna Slovenija... S. 103. Цит. по: Borochnik S. Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 51.

³⁶ Ibidem.

ше только “словенской для словенцев”, но литературой мультикультурной Словении для всех, кто живет в Словении»³⁷. Боровник разделяет позицию исследовательницы и подчеркивает, что Йосип Ости благодаря своему монументальному литературному опусу помог проложить именно такой путь.

В главе «Двойные идентичности в современной словенской прозе» Боровник анализирует дебютный роман еще одного автора, представляющего двуязычную и межкультурную литературную идентичность, чьи родители являются первым поколением иммигрантов из республик бывшей Югославии. Речь идет о Горане Войновиче (р. 1980) и его книге «Чефуры вон!» (2008). Исследовательница рассматривает произведение об иммигрантах из южных республик бывшей Югославии как открытое обращение к теме национализма в его наиболее современной форме, так, как ее ощущает на своей коже молодое поколение. Боровник подчеркивает, что Войнович для повествования о жизни этой плохо ассимилированной, маргинальной социальной группы выбрал точку зрения подростка и его молодежный язык — смесь литературного и разговорного словенского языка, боснийского и уличного сленга; книга наполнена юмором, но в действительности обращается к печальным реалиям — бедности, отверженности обществом, бесперспективности, а также раздвоенности второго поколения иммигрантов с их ничейной идентичностью³⁸.

Хотелось бы особо отметить, что обо всех вышеупомянутых авторах и связанных с их творчеством явлениях межкультурности Сильвия Боровник пишет в исключительно положительном и мотивирующем ключе, подчеркивая космополитический характер литераторов и их усилия в соблюдении уважения в адрес как собственной, так и иностранных культур и языков. Ценным нам также кажутся отсылки к исследованию Меты Гросман о природе родного языка и явлении билингвизма. Последняя, подчеркивая уникальность и значимость каждого языка, отмечает, что носители различных языков живут в своих особенных мирах, так что данные интимные миры в определенной степени не поддаются полному сравнению с мирами других культур³⁹, родной язык и связанное с ним культурное наследие определяет восприятие человека вплоть до таких понятий, как время, пространство и человеческие отношения⁴⁰. Так и употребление нескольких языков и культур в литературном произведении не означает всегда лишь сожития различий, но предполагает и острые исторические и межкультурные конфликты. Каждый автор, обращающийся к этому полю наложения

³⁷ *Žitnik Serafin J.* Položaj priseljenskih avtorjev v slovenski kulturi // *Večkulturna Slovenija...* S. 103. Цит. по: *Borovnik S.* Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 52.

³⁸ *Borovnik S.* Dvoje identitete v sodobni slovenski prozi // *Borovnik S.* Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 73–74.

³⁹ *Grosman M.* Književnost v medkulturnem položaju. S. 17–19. Цит. по: *Borovnik S.* Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. S. 63.

⁴⁰ *Ibid.* S. 88.

и столкновения различных культурных пространств неминуемо занимает ангажированную позицию.

Главы монографии Боровник объединяют единые методологические рамки, проблематика и авторский интерпретационный подход. Большим плюсом является открытие новых точек зрения при анализе текстов, в частности внимание к маргинальным группам и формам насилия над ними, конститутивный феминистский подход. Исследование Сильвии Боровник, таким образом, систематически осветляет важную для современного литературоведения проблематику, служа основательной базой для дальнейших научных изысканий.

Литература

- Baltić A.* Josip Osti, tisti dobitnik največjih slovenskih literarnih priznanj, ki je bil izbrisan // RTV SLO. 08.05.2016. URL: <https://www.rtvlo.si/kultura/novice/josip-osti-tisti-dobitnik-najvecjih-slovenskih-literarnih-priznanj-ki-je-bil-izbrisan/391354> (дата обращения: 15.10.2021).
- Borovnik S.* Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti. Maribor: Univerzitetna založba univerze, 2017. <https://doi.org/10.18690/978-961-286-093-6>.
- Debeljak A.* Balkanska brv. Eseji o književnosti jugoslovanske Atlantide. Ljubljana: Študentska založba, 2010.
- Debeljak A.* Evropa brez Evropejcev. Ljubljana: Založba Sophia, 2004.
- Debeljak A.* Lanski sneg. Eseji o kulturi in tranziciji. Maribor: Založba Aristej, 2002.
- Debeljak A.* Somrak idolov. Eseg. Celovec/Klagenfurt: Založba Wieser, 1994.
- Debeljak A.* Temno nebo Amerike. Celovec/Klagenfurt: Založba Wieser, 1994.
- Dimkovska L.* Književno delo priseljencev v Slovenijo // Večkulturna Slovenija. Položaj migrantske književnosti in kulture v slovenskem prostoru (Migracije 15) / ur. J. Žitnik Serafin. Ljubljana: ZRC, ZRC SAZU, 2008. S. 75–101.
- Grosman M.* Književnost v medkulturnem položaju. Ljubljana: Univerza v Ljubljani, Znanstveni inštitut Filozofske fakultete, 2004.
- Iz jezika v jezik. Antologija sodobne manjšinske in priseljske književnosti v Sloveniji / ur. L. Dimkovska. Ljubljana: Društvo slovenskih pisateljev, 2014.
- Jančar D.* Egiptovski lonci mesa. Ljubljana: Mihelač, 1995.
- Jančar D.* Terra incognita. Celovec: Wieser, 1989.
- Mugerli M.* Pisanje med kulturami (Dvojezično pesništvo Josipa Ostija) // Večkulturnost v slovenskem jeziku, literaturi in kulturi. 41. Seminar slovenskega jezika, literature in kulture / ur. M. Stabej. Ljubljana: Filozofska fakulteta, 2005. S. 190–194.
- Novak B. A.* Izgon v raj: dvojezični pesniški zemljevid Josipa Osti // *Osti J.* Izgon v raj. Ljubljana: Mladinska knjiga, 2012. S. 371–421.
- Osti J.* Veronikin prt: tomajske ne himne ne elegije. Ljubljana: Študentska založba, 2002.
- Slovenska izseljenska književnost 1–3 / ur. J. Žitnik Serafin, H. Glušič. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, Rokus, 1999.
- Večkulturna Slovenija. Položaj migrantske književnosti in kulture v slovenskem prostoru (Migracije 15) / ur. J. Žitnik Serafin. Ljubljana: ZRC, ZRC SAZU, 2008.

References

- Baltić, A., 2016. Josip Osti, tisti dobitnik največjih slovenskih literarnih priznanj, ki je bil izbrisan [Online]. *RTV SLO*. 08.05.2016. Available at: <https://www.rtvlo.si/kultura/novice/josip-osti-tisti-dobitnik-najvecjih-slovenskih-literarnih-priznanj-ki-je-bil-izbrisan/391354> (accessed: 15.10.2021).
- Borovnik, S., 2017. *Večkulturnost in medkulturnost v slovenski književnosti*. Maribor: Univerzitetna založba univerze. <https://doi.org/10.18690/978-961-286-093-6>.
- Debeljak, A., 2010. *Balkanska brv. Eseji o književnosti jugoslovanske Atlantide*. Ljubljana: Študentska založba.
- Debeljak, A., 2004. *Evropa brez Evropejcev*. Ljubljana: Založba Sophia.
- Debeljak, A., 2002. *Lanski sneg. Eseji o kulturi in tranziciji*. Maribor: Založba Aristej.
- Debeljak, A., 1994. *Somrak idolov. Esej*. Klagenfurt: Založba Wieser.
- Debeljak, A., 1994. *Temno nebo Amerike*. Klagenfurt: Založba Wieser.
- Dimkowska, L., 2008. Književno delo priseljencev v Slovenijo. In: J. Žitnik Serafin, ed., 2008. *Večkulturna Slovenija. Položaj migrantske književnosti in kulture v slovenskem prostoru (Migracije 15)*. Ljubljana: ZRC, ZRC SAZU, pp. 75–101.
- Dimkowska, L., ed., 2014. *Iz jezika v jezik. Antologija sodobne manjšinske in prise-ljenske književnosti v Sloveniji*. Ljubljana: Društvo slovenskih pisateljev.
- Grosman, M., 2004. *Književnost v medkulturnem položaju*. Ljubljana: Univerza v Ljubljani, Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
- Jančar, D., 1989. *Terra incognita*. Klagenfurt: Wieser.
- Jančar, D., 1995. *Egiptovski lonci mesa*. Ljubljana: Mihelač.
- Mugerli, M., 2005. Pisanje med kulturami (Dvojezično pesništvo Josipa Ostija). In: M. Stabej, ed., 2005. *Večkulturnost v slovenskem jeziku, literaturi in kulturi. 41. Seminar slovenskega jezika, literature in kulture*. Ljubljana: Filozofska fakulteta, pp. 190–194.
- Novak, B. A., 2012. Izgon v raj: dvojezični pesniški zemljevid Josipa Osti. In: J. Osti, 2012. *Izgon v raj*. Ljubljana: Mladinska knjiga, pp. 371–421.
- Osti, J., 2002. *Veronikin prt: tomajske ne himne ne elegije*. Ljubljana: Študentska založba.
- Žitnik Serafin, J., ed., 2008. *Večkulturna Slovenija. Položaj migrantske književnosti in kulture v slovenskem prostoru (Migracije 15)*. Ljubljana: ZRC, ZRC SAZU.
- Žitnik Serafin, J., Glušič, H., eds, 1999. *Slovenska izseljenska književnost 1–3*. Ljubljana: Založba ZRC SAZU, Rokus.